

А в том сне, о котором Се Жэнь заговорил следом, был ещё и изящный серебряный длинный лук. Он был прозрачным и чистым, точно холодная луна, и ощущался в руках словно лёд. Натянутая на него стрела пылала ярким пламенем; сперва она ненадолго озарила тусклое небо, а затем с грохотом пробила городскую стену.

— И тут я обычно просыпаюсь от страха. Так и не знаю, рухнула та стена в итоге или нет. Как думаешь, может, мне стоит найти какого-нибудь предсказателя? Пусть погадает, к богатству этот сон или к беде, — Се Жэнь уже окончательно прогнал остатки сна и с потягиванием выбрался из-под одеяла. — Час пройдёт, и рассветёт.

Он собирался умыться, но Фэн Цяньсюэ схватил его за волосы:

— Тебе нельзя уходить!

Младший господин Се запричитал:

— Ладно-ладно, не уйду! Но в следующий раз можешь хватать меня за руку, а не за волосы?

Фэн Цяньсюэ с громким «хлоп» положил перед ним кисть и лист бумаги:

— Нарисуй свой сон. Тот город, тот лук и те три стрелы.

Се Жэнь изумился:

— Зачем рисовать?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Мне любопытно.

Се Жэнь не знал, смеяться ему или плакать:

— Ну ты даёшь, у тебя причина какая-то совсем неразумная. К тому же я рисовать толком не умею, не буду я ничего рисовать.

Фэн Цяньсюэ достал стол:

— Нарисуешь — и я разрешу тебе десять дней не читать «Сутру очищения сердца и постижения Дао».

Се Жэнь тут же выпрямился и принял чинный вид:

— Подумаешь, картинка! Жди, всё сделаю в лучшем виде.

Пока можно не читать «Сутру очищения сердца и постижения Дао», он готов был зваться не Се Жэнем, а Се Даоцзы! Нарисовать сон? Да если надо, он закатает рукава и попытается изобразить все реки и горы Поднебесной!

Юноша был полон пыла и сразу же взялся за кисть!

Впрочем, пыл ничуть не помог его ужасающим навыкам рисования.

Спустя некоторое время.

Фэн Цяньсюэ произнёс:

— У тебя получилось ужасно уродливо.

Се Жэнь попытался спасти свою честь:

— Я же ещё не доработал детали.

— Ну так доработай.

— Ладно... Постой, ты можешь не пялиться на меня? Я из-за этого немного нервничаю.

— Чего нервничать из-за какого-то рисунка? Я же тебя не побью. И вообще, почему ворона такая огромная?

— Потому что это вовсе не ворона.

— А что это?

— Это девчушка.

— ...

— ...

Се Жэнь в отчаянии отбросил кисть:

— Это мой предел, так что довольствуйся тем, что есть! Но помни наше условие: десять дней я не притрагиваюсь к «Сутре очищения сердца и постижения Дао»!

Фэн Цяньсюэ на мгновение задумался, взял кисть и сам нарисовал лук.

Се Жэнь удивился:

— Ого?

Фэн Цяньсюэ поднял лист:

— Лук из твоего сна... выглядит вот так?

Се Жэнь с изумлением уставился на живой и реалистичный рисунок на бумаге:

— Ты, оказывается, так прекрасно рисуешь? — «Тогда почему ты пишешь такие паршивые стихи? Неужели клан Фэн так скверно обучает своих воспитанников?»

Фэн Цяньсюэ наступил ему на ногу:

— Говори по делу!

Се Жэнь ловко увернулся:

— Да, это именно тот лук! Он что, очень знаменит? И как ты вообще сумел по моим... нескольким корявым каракулям воссоздать его точь-в-точь?

Фэн Цяньсюэ не знал, как ответить:

— Он должен быть знаменит, но в то же время не знаменит.

Се Жэнь:

— Не понял.

— Ему следовало быть знаменитым, потому что у него благородное происхождение.

— Насколько благородное?

Существовало два великих древних оружия: одно — божественный меч Чжучжао, другое — длинный лук Юин. Оба они вышли из-под руки владыки Яоцзюэ.

— Длинный лук Юин? Кажется, я видел его изображение, но он выглядел иначе.

— Тоже попался как приложение к грошовой книжонке, купленной на улице?

— ...Ну почти. В общем, книга была несерьёзная. Да и в серьёзных книгах этого не найти.

А причину, по которой этого не было в книгах, объяснить легко: Чжучжао обрёл духовную силу лишь после бесчисленных закалок в крови тёмных тварей, тогда как Юин обладал духом от рождения. Вот только духовная сущность у него была не праведная, способная пронзить тьму и сразить злых духов, а демоническая. Поговаривали, что этот длинный лук не различал добра и зла и жаждал лишь кровопролития. В какую бы сторону владыка Яоцзюэ ни натягивал тетиву, стрела по своей воле летела в того, кого желала убить, не делая разницы между нечистью и заклинателями праведного пути.

Се Жэнь сказал:

— Я слышал, что владыка Яоцзюэ бросил Юин в море огня, и тот окончательно обратился в пепел.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— В книгах действительно так записано.

От момента создания до своего уничтожения длинный лук Юин пробыл в этом мире от силы дней десять. Он участвовал лишь в одной битве против тёмных сил, но успел ранить более тысячи заклинателей.

Летописцы по молчаливому согласию вычеркнули этот случай из истории, чтобы не порочить величественный образ владыки Яоцзюэ. Из-за этого намеренного умалчивания предания о длинном луке Юин постепенно затерялись в потоке времени. Ныне, когда заходит речь о древнем оружии, кроме божественного меча Чжучжао, мало кто вспомнит про длинный лук Юин.

Се Жэнь снова взял листок:

— Но ты ведь сам его не видел, откуда ты знаешь, что это именно Юин?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Книга, которую я читал, не была дешёвым приложением.

Се Жэнь:

— О, из настоящей библиотеки вашего клана Фэн?

Фэн Цяньсюэ сказал:

— Можно и так сказать.

Это была книга его наставника, поэтому ошибки быть не могло. Когда он листал её тогда, ему просто показалось, что этот длинный лук невероятно красив — чище и ярче лунного света, изысканный и роскошный. Фэн Цяньсюэ запомнил его и собирался попросить старшего брата сделать точно такой же, чтобы повесить в качестве украшения. И уж никак не ожидал, что Се Жэнь увидит Юин во сне.

Се Жэню тоже пришёлся по душе лук на рисунке. Оружия, наделённого духом от рождения, в мире существовало не так уж много. И пусть этот дух был тёмным — а что, если владыка Яоцзюэ просто неправильно им пользовался? Уничтожить его всего через десять дней, даже не дав шанса на оправдание...

Фэн Цяньсюэ посмотрел на него:

— Так почему тебе раз за разом снится Юин?

Се Жэнь растерялся:

— Откуда мне знать?

Фэн Цяньсюэ подумал про себя: «Сначала близость с Хэ Гуем с утёса Сюэцзю, теперь сны о длинном луке Юин... Ты действительно подаёшь явные признаки того, что ступаешь на демонический путь!»

Поэтому он протянул руку и щипнул его за щёку:

— Иди читай «Сутру очищения сердца и постижения Дао»!

Се Жэнь тут же увернулся и пустился наутёк: «Так и знал, что ты не сдержишь слова! Ничего я читать не буду!»

Фэн Цяньсюэ бросился в погоню. Юноши подняли в лесу такой шум, что переполошили всё вокруг. Цзинь Хун и Цуй Ванчао проснулись от гвалта и опешили: что вообще происходит?

Цуй Ванчао воспользовался случаем и снова завёл старую песню:

— Брат Цзинь, посмотри на этого Се Жэня. Давай лучше вернёмся. Даже если нам нужно на гору Тешань, стоит взять с собой людей из дворца Луаньюй. Зачем нам связываться с ними?

Цзинь Хун убрал тяжёлый меч в мешочек цяньюнь:

— Нет.

Цуй Ванчао тихо пробормотал:

— Но разве обычный человек сможет пройти через лес Хошу? — «К тому же я совсем бездарность».

Цзинь Хун сдержал раздражение:

— Ты всё ещё хочешь жениться на Лю Цыцзуй? Если хочешь — води себя как мужчина!

Цуй Ванчао сухо сглотнул:

— ...Даже если я пройду через лес Хошу, она всё равно этого не увидит.

Фэн Цяньсюэ как раз вышел из леса:

— Не увидит — так разве не сможет услышать?

Цуй Ванчао:

— А?

Фэн Цяньсюэ твёрдо отрезал:

— Если сможешь пройти через лес Хошу, я сам отведу тебя к ней.

Се Жэнь опешил:

— Ты что, знаком с Лю Цыцзуй?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Не знаком.

Се Жэнь: «...Тогда откуда в тебе эта загадочная уверенность?»

Фэн Цяньсюэ видел Лю Цыцзуй лишь однажды в жемчужине снов, да и то толком не разглядел её лица, поэтому спросил Се Жэня:

— Она правда очень красива?

Се Жэнь честно ответил:

— Не особо помню, но, вроде, ничего.

Цуй Ванчао вступился за даму своего сердца:

— Красива! Конечно же красивая!

Первая красавица мира заклинателей — разве она может быть некрасивой? Как уже говорил Цзинь Хун, молодые господа из знатных семейств, желавшие взять её в жёны, могли выстроиться в очередь с юга до самого севера. Среди них был и наречённый дальний старший брат Фэн Цяньсюэ — старший молодой господин клана Фэн из города Иньюэ, Фэн Чучжи. Он лично отправлялся в город Циньхуай с щедрыми дарами, но в итоге управляющий поместья Лю точно так же вежливо «выпроводил» его.

В этом вопросе Цуй Ванчао даже ощущал лёгкое злорадство:

— Авторитет вашего клана Фэн работает далеко не везде.

Фэн Цяньсюэ напомнил:

— Даже если бы авторитет клана Фэн сработал, я бы не стал давлением добиваться своего ради тебя.

Цуй Ванчао пробурчал:

— ...И к чему тогда были все эти разговоры?

— Неужели ты думаешь только о том, как воспользоваться чужим влиянием? — Фэн Цяньсюэ сделал два шага вперёд. Он был немного выше Цуй Ванчао, поэтому его осанка казалась ещё более величественной и суровой. — Если ты сможешь пройти через лес Хошу и раскрыть правду о побеге тумана Сюаньхуа, твоя слава прогремит по всему миру заклинателей. Ты станешь легендой у всех на устах, и дева Лю, если только она не живёт в полной изоляции от мира, рано или поздно прознает об этом.

Цуй Ванчао вообразил, как он величественно предстанет в образе юного героя, и насколько впечатляющим будет зрелище!

От сильного волнения его лицо вспыхнуло до самых ушей.

Цзинь Хун:

— ...

Се Жэнь тихо спросил:

— Зачем тебе обязательно брать с собой Цуй Ванчао?

Фэн Цяньсюэ ответил вслух:

— Хоть он труслив и эгоистичен, по природе своей не так уж плох. — А про себя подумал: «Один ли ты, двое ли других — какая разница. Если бы условия позволяли, он бы не прочь вытащить сюда всю академию Чанцэ, чтобы каждый ученик прошёл закалку. Ведь, как говорится, раз уж пришли...»

Спустя некоторое время Цуй Ванчао действительно поплёлся вслед за ними.

Вскоре четверо юношей добрались до границы леса Хошу.

<http://bllate.org/book/18374/1766299>